

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «МЕЖДУ НАМИ ОКЕАН»

НЕВИННЫЕ ЗАМЕТКИ

НИКА СВЕТЛАЯ

2 миллиона читателей на Wattpad

Ника Светлая

Невинные заметки

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Светлая Н.

Невинные заметки / Н. Светлая — «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-123294-8

Николь Арманн – молодая журналистка, мечтающая о большой карьере. Но пока у нее есть лишь нелюбимая работа ассистенткой и маленький блог, в котором она пишет о несправедливостях этого мира. Одна неосторожная заметка о личной жизни ее красавчика-босса в одночасье делает Николь знаменитой... Но совсем не о такой славе она мечтала всю жизнь!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-123294-8

© Светлая Н., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	10
3	12
4	14
5	16
6	17
7	19
8	21
9	22
10	24
11	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ника Светлая

Невинные заметки

© Ника Светлая, 2020

© Анастасия Васильева, иллюстрации, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть 1 Алекс

1

Я уткнулась в экран ноутбука, озаривший мое лицо рассеянным светом. Мой единственный собеседник, мой друг этой ночью, которому я открою душу. Закрываю глаза и пытаюсь понять, когда я совершила свою самую большую ошибку, которая привела меня сюда. Зажму-

риваюсь еще сильнее, тишина звенит в ушах. Я словно стою на самой последней ступеньке длинной лестницы, и не видно ни начала, ни конца, все скрыто туманом прошлого и неизвестностью будущего.

Я успешно окончила университет и получила диплом журналиста, но найти работу сразу по специальности не смогла. Как и пятьдесят пять процентов выпускников из моего города, меня выбросили на рынок труда, где я упала камнем на самое дно. Мне предлагали работу продавцом, секретарем и менеджером. Из всего этого лучшим вариантом казалась вакансия помощника руководителя. Звучало красиво, да и фирма была известная. Так я очутилась в компании Nord IT-Corporation, на побегушках у одного из многочисленных заместителей руководителя компании. В награду – ничтожное жалование и большая порция унижения. Мое рабочее место – в коридоре за высокой стойкой, где рядом тархтит кофемашина. Я ненавижу ее так же сильно, как и своего начальника. Даже вкус кофе стал неприятен.

Но не это явилось моей роковой ошибкой, ведь эта работа временная. Конечно, она далека от моей мечты – я бы хотела писать на острые социальные темы, беседовать с простыми людьми и рассказывать об их проблемах и о маленьких победах. Но я не отчаиваюсь – все это обязательно случится. Когда-нибудь. А пока я продолжаю писать небольшие заметки, оттачивать свое мастерство. Кое-что даже иногда публикую в своем маленьком блоге, который я развернула прямо на своей странице в «Фейсбуке», но под псевдонимом. У меня всего пятьдесят четыре подписчика.

Сейчас далеко за полночь, стрелки настенных часов тикают, вентилятор ноутбука тихо шумит. Я нежно поглаживаю клавиатуру. Самый приятный момент за весь день. Я пью крупнолистовой зеленый чай, который покупаю в небольшой чайной лавке у старого китайца. Никто не мешает мне думать над текстом, писать о том, что действительно меня впечатлило. Но сегодня слова как будто закончились. Я завидую тем, кто пишет без напряжения, легко. В нашей профессии нужно именно так. А для меня каждое слово – боль. Я непохожа на гениальных журналистов, у которых строчки легко и быстро появляются на экране, но при этом каждое слово стоит на своем месте. Я так не умею. После моих потуг на свет появляется маленький нескладный опус.

Когда я завела блог, то обещала себе писать каждый день, чтобы это стало привычкой. Я запретила себе заполнять блог хламом. Мое нытье о том, что жизнь – дерьмо, предназначено для другой аудитории. Здесь я пишу о несправедливостях мегаполиса, которые замечаю. Если сегодня не напишу новый пост, это будет означать, что я сдалась. Мои пальцы зависли над клавиатурой, а тиканье часов неустанно напоминало об уходящем времени.

На ум приходили лишь бессмысленные разговоры и местные сплетни. Видимо, сегодня придется моим читателям довольствоваться этим. Если рассматривать мой блог как СМИ, то я делаю шаг в сторону бульварной, низкосортной прессы.

Итак, в лифте я узнала, что наш шеф, руководитель Nord IT-Corporation Макс Штерн, спит со своими сотрудницами. У меня есть дурная привычка присматриваться к незнакомым людям в общественном транспорте, прислушиваться к чужим разговорам в кафе, где столики стоят так тесно, что невольно становишься свидетелем чужой драмы. Знаю: это не совсем этично, – но в этом я нахожу вдохновение.

Но сегодня в замкнутом пространстве лифта я услышала то, что потом пыталась забыть весь день и что не давало мне покоя до этого самого момента. Все произошло совершенно случайно: я стояла, прижавшись к металлической холодной стенке, в самой глубине. На одном из этажей в лифт вошли две девушки, обе на голову выше меня – рыжая и блондинка из отдела рекламы. Двери сомкнулись, и они повернулись ко мне спиной. Рыжее каре и светлые волосы, завязанные в хвост, – все, что мне было видно. Закончив обсуждать новую красную сумочку администратора, они сменили тему на винный магазин за углом.

– Я люблю белое вино и когда его подают охлажденным, а то знаешь, как это часто бывает, – закатила глаза блондинка.

– По-моему, лучше красное, но мои любимые напитки – глинтвейн или глег, – мечтательно пропела рыжая.

– Ни разу не пробовала глег.

– Да что ты? Все рождественские ярмарки в Хельсинки пропахли его пряным ароматом кардамона, корицы и жареного миндаля. Два евро за маленький стаканчик чистого наслаждения. Горячий, терпкий, страстный... Прямо как Макс в постели.

Блондинка повернулась вполборота: на ее лице застыл молчаливый вопрос. Рыжая попыталась отшутиться, но блондинка продолжала сверлить подругу взглядом, изогнув бровь. Рыжая проиграла эту битву и закивала в ответ, а потом шепотом добавила, что это было всего один раз и очень давно.

– Но это никак не повлияло на наши рабочие отношения! – чуть громче подытожила она, многозначительно дернув подбородком. Но собеседницу это не интересовало.

– Думаешь, ты одна попала под его чары? – хихикнула она. – Недавно я допоздна задержалась в офисе с новым проектом. Мы пересеклись с ним в коридоре, а потом он зашел ко мне, и...

В этот момент двери лифта снова распахнулись, и внутрь вошел молодой человек. Девушки, многозначительно переглянувшись, вернулись к обсуждению винного магазина. Когда лифт остановился в очередной раз, я выскочила оттуда. Мое сердце стучало как заведенное: я была шокирована тем, что только что услышала.

Позже, когда я шла в ИТ-отдел, столкнулась с Максом. Я издали заметила его высокую фигуру и уверенную походку. Он приближался, и я могла лучше разглядеть его острые черты лица, высокие скулы. Я закипала от злости. Мой взгляд скользнул по крепкому торсу в белой рубашке, узкому черному галстуку, массивных часах на левой руке. Во мне разбушевалась буря: я хотела остановиться, накричать, дать пощечину, пристыдить, рассказать коллегам, пожаловаться в отдел кадров, а потом подать в суд. Но когда он оказался ближе, я смогла сделать только два коротких вдоха, чтобы потом капитулировать и выдохнуть от бессилия. Он прошел мимо и даже не заметил меня. Я обернулась – и снова вдох, и снова ничего не произошло.

Последние несколько часов на работе я думала о своем боссе и той правде, которую недавно узнала. Прямо сейчас он смотрит на меня глазами хищника с обложки какого-то глянцевого журнала, который я прихватила со столика в фойе. В прошлом месяце кому-то пришла идея сделать топ-10 завидных холостяков нашего города. Макс Штерн возглавлял список, и для него даже выделили целый разворот. А кто бы сомневался! С его деньгами, внешностью и харизмой он может попасть в любой топ. Но это не делает из него хорошего человека. Напротив, за притягательной внешностью скрывается дикий зверь. Я отложила журнал. Сомнений не было, теперь я знала, о ком расскажу этой ночью.

Сегодня я писала неистово и гневно, не стесняясь в эпитетах и сравнениях. Рассказала все как есть о неэтичном и непрофессиональном поведении начальника. Клавиши горели под моими пальцами, эмоции взяли верх над разумом, и мысль из родника растеклась морем. Я стала рассуждать о сильных и властных мужчинах, которым все сходит с рук. Они способны вскружить голову любой женщине, ввести в заблуждение, поставить в неловкое положение, требовать от нее невозможного и даже брать силой то, на что у них нет права.

Нужно было срочно опубликовать пост, пока мне хватало смелости. Бояться особо нечего, мои пятьдесят четыре подписчика, пятьдесят четыре верных друга, читают мой блог с завидным непостоянством. Последний штрих – несколько хештегов – и запись отправилась в виртуальный мир. Оставив все приложения работать, я просто закрываю крышку ноутбука, вентилятор некоторое время продолжает шуметь, а потом резко затихает.

Я еще прокучиваю в голове собственный текст – скомканный и сырой. О сильных мужчинах и зависимых женщинах. Мои заметки – это диалог с самой собой, в котором я нахожу ответы, озарения и инсайты. И в этот раз я, кажется, забралась вверх по лестнице и отыскала свою самую большую ошибку, после которой в моей жизни все пошло не так.

Поздняя ночь. Только тиканье часов нарушает тишину в комнате. Я встаю, медленно на ощупь бреду к кровати и бесшумно проскальзываю под одеяло, чтобы не разбудить спящего мужа, мою ошибку номер один.

2

Утро всегда наступает внезапно. Будильник насилует мою неотдохнувшую психику лирической песней. И эта ночь была просто чудовищной: мне снился Макс Штерн. Бесцветный сон, без ярких красок, без сюжета, только размытые образы и такие же ощущения. Но я точно помню взгляд Макса с обложки журнала, его горячее дыхание и сильные руки. Сажусь на кровать посреди подушек, чтобы окончательно проснуться. От воспоминаний негодует рассудок, но тает от восторга тело. Эротический сон – только этого мне сейчас не хватает, усмехаюсь я.

Мой муж уже ушел на работу. И слава богу. Мне не хочется разговаривать с ним, особенно после этой ночи, да и после всего, что было за эти месяцы.

Быстрый завтрак: два тоста и зеленый чай. И вот уже бегу на работу. Я постоянно изучаю мир вокруг себя, замечаю то, чего не видят другие, слышу то, на что прочие не обратят внимания. Ищу обиженных и обманутых людей. Они всегда готовы рассказать о своей беде, а я об этом – в своем блоге. Иногда чувствую себя двойным агентом или даже супергероем, но пока мои заметки не приносят результата.

Огромное серое здание проглатывает меня, и двери медленно смыкаются позади, оставляя синее небо за черными зеркальными стеклами. Наш офис кишит карьеристками на высоких каблуках и топ-менеджерами в костюмах. Они всегда выглядят с иголки. А мне никак не удается нормально накраситься с утра.

Я скольжу по коридору в туфлях на плоской подошве и тихо проникаю на свое рабочее место. Кофемашина уже работает, а я, спрятавшись за высокой стойкой, привожу себя в порядок. Крашу ресницы, наношу немного румян на щеки и тени на веки. Этого достаточно, чтобы выглядеть хорошо. Хотя девушки из юридического отдела со мной поспорили бы.

Сегодня в воздухе витает особое возбуждение. Не успеваю закончить макияж, как раздается громкий вопль: «Николь!». Соскочив с кресла, я в ту же минуту оказалась в кабинете своего непосредственного начальника.

– Немедленно статистику и кофе мне на стол, – Эмиль Клейман выплевывает каждое слово с гадким шипением. Он ненамного старше меня, и его явно забавляет, что я ему прислуживаю.

– Но статистика... – замялась я. Этот деспот прожигает меня взглядом, и я замираю. Выскочив из кабинета, бросаюсь к кофемашине. Какого черта я его боюсь? Меня накрывает приступ отвращения сначала к нему, потом к себе. Черт.

Статистику я делаю два раза в неделю. А сегодня у меня ничего не готово. Лучше и быть не может!

Кладу на блюдце салфетку, наливаю кофе в белую фарфоровую чашечку и ставлю на блюдце. С одной стороны должны лежать два кубика сахара, с другой – отполированная блестящая ложечка. Это был первый урок, который я выучила на новом рабочем месте. Уверенно держу блюдце, даже руки не дрожат. Потому что еще одна чистка ковра значила бы, что я уволена. Я бесшумно иду к массивной двери, как вдруг мимо меня словно ураган пронесется Макс.

– Ну что, ты нашел владельца? – с порога начинает он.

– Сейчас все будет. Наши спецы работают. Я сам к вам приду. Мне нужно немного времени, – тараторит Эмиль. Те же слова, что я приготовила для него самого в качестве оправдания. На каждую рыбку найдется рыба покрупнее. Макс молча разворачивается и уходит. Двигаясь как тень, ставлю кофе на стол и выхожу. Эмилю не до меня. Надо срочно сделать свою работу, пока не грянул гром.

Не обращая внимания на суету вокруг, принимаюсь за отчет. Пока забиваю цифры в нужные графы таблицы, телефон без конца вибрирует, но я не обращаю внимания. Судя по

всему, это оповещения о лайках, ответы на комментарии или репосты. А может, моя подруга Алиса снова рассталась с парнем и изливает душу. Только она пишет короткие фразы и тут же их отправляет, перескакивая с темы на тему. Она не умеет писать длинные сложные тексты. И это взрывает мой мозг.

Наконец отчет готов, но нести его сразу рискованно. Лучше дождаться, когда начальник меня позовет сам. Так что у меня есть минутка, чтобы прочитать сообщения. Но когда я беру в руки мобильник, не могу поверить своим глазам. Я сошла с ума?

Более двух тысяч подписчиков и свыше сотни комментариев в моем блоге. И это за одну ночь? Откуда такая популярность? Видимо, какая-то ошибка. Странно, все комментарии и лайки к моему вчерашнему посту...

О боже. Сию раскрыв рот и прокручиваю ленту уведомлений. В это время кто-то резко кашляет. Поднимаю голову – передо мной глаза разгневанного хищника по имени Макс Штерн.

3

Мы сидим в просторном кабинете Макса, гениального молодого бизнесмена. В свои тридцать лет он успел создать ИТ-компанию с нуля. Конечно, ему помогал отец-политик, но и сын оказался способным. Сплетен вокруг семьи ходило много, но они редко были правдивыми, а Штерны с легкостью опровергали каждый слух. Репутация превыше всего. Эти люди успешны, платят налоги, создают рабочие места, дают возможность проявить себя молодым специалистам и занимаются благотворительностью.

Кабинет выглядит мрачно: пепельно-серые полы, матовые черные двери. Массивная люстра с множеством мелких лампочек, отражающихся в глянце потолка как звезды, но без всякого намека на романтику. Это холодная пустота космоса, а не пленительное тепло летнего ночного неба. В центре большой стол из темного дерева, на полу черно-белый ковер с коротким жестким ворсом. Я бы точно не смогла здесь работать: слишком много вещей отвлекает внимание – картины, светильники, позади огромный шкаф с подсветкой. Полки во всю стену с книгами, статуэтками и пустыми вазами. Холодный свет расставляет нужные акценты, но создает ощущение, будто мы находимся в баре, а не в рабочем кабинете. Это место для встреч частных и таких, как эта. Поэтому, наверное, Макса часто можно было застать в зале для конференций. В пустом, просторном, светлом помещении с окном во всю стену легко думается и дышится. А здесь мне не хватает воздуха. Макс водрузился на кожаное кресло, молчал и изучал мою персону, я устала на цветочный горшок без цветка позади него.

– Это она была в лифте? – прерывает молчание Макс, протягивая тоненькую папку. В правом верхнем углу красуется маленькая фотография той самой симпатичной блондинки из лифта.

– Да, – отвечаю я, даже не успев взглянуть на имя девушки.

– Теперь найди рыжую, – командует Макс.

В стопке, которую он мне дал, около десяти папок с рыжеволосыми сотрудницами офиса, которые работали сейчас или до моего появления здесь. Девушку из лифта я нахожу без труда.

– Это она, – мой голос звучит тихо, но мысленно я кричу, срывая связки: «Откуда эта робость, Николь? Только вчера ты хотела предьявить ему за аморальное поведение. Что случилось с тобой?». Я сижу напротив Макса и, вместо того чтобы злиться и паниковать, вспоминаю свой ночной кошмар. В памяти рисуются новые подробности: нежные губы и крепкое мужское тело. Отмахиваюсь от этих мыслей, стыжусь себя за них, злюсь, потом снова вспоминаю, и так по кругу.

Наконец совладав с собой, набираю больше воздуха, чтобы спорить и защищаться. Я ожидаю расправы: допросов, криков, унижительных заявлений. Скрещиваю пальцы рук под столом, чтобы все так и было, – все лучше, чем позорное увольнение. Но мой босс даже не смотрит в мою сторону, увлеченный личными делами сотрудниц. Наконец он откладывает папки на край стола и говорит лишь одно:

– Вашу «невинную» заметку надо удалить сегодня же, а теперь собирайте вещи и уходите, – его карие глаза ничего не выражают.

– Но я не раскрывала в своем блоге имен, не называла компанию, в которой работаю. Нет ничего, что указывало бы на вас.

– Николь, так же вас зовут? Вы такая наивная. Работаете в ИТ-компании, получили образование журналиста и до сих не осознаете, насколько легко выяснить личность человека за никнеймом и аватаркой. Ваши подписчики сами провели расследование, даже профессионалам вмешиваться не пришлось.

Я недоумеваю и на ходу теряю боевой настрой, а Макс продолжает своим спокойным тоном, без гнева и возмущения меня крушить.

– Неужели вы ни на секунду не задумались о том, что эти девушки могли оклеветать меня, а ваш блог – стать источником грязных сплетен? Или у вас есть доказательства моей связи с кем-нибудь из нашего коллектива?

На секунду я сомневаюсь и хочу провалиться сквозь землю от стыда: ведь я действительно поверила сплетням и даже не попыталась разобраться в ситуации. Ощущаю легкий укол совести, но, мысленно вернувшись в лифт, вспоминаю разговор двух девушек, и сомнения отступают. Макс холоден и безразличен. Не обращая на меня никакого внимания, он вызывает к себе помощницу и передает ей папки:

– Этих трех уволить.

Девушка кивает и тихо выскальзывает из кабинета, как это обычно делаю я. Так вот как это смешно и нелепо выглядит со стороны... И только когда дверь за ней закрывается, ко мне приходит осознание. Три папки. Я не видела третью, но уверена, что она моя. Я только что потеряла работу. Макс уткнулся в экран компьютера, его лицо спокойно и сосредоточенно. Уволить трех человек из-за поста в блоге и глазом не моргнув – кажется, у этого человека просто нет сердца.

– Вы не можете меня просто так уволить.

– Вообще-то могу, – мужчина непринужденно улыбается. – А вы полагали, что я буду терпеть ложь и оскорбления в свой адрес?

Я снова успеваю только набрать в легкие воздуха.

– Достаточно. Дверь вон там. Не забудьте удалить пост.

Я встаю с кожаного кресла и, бросив на Макса взгляд в последний раз, возвращаюсь за свой стол у кофемашины. Своих вещей в этом офисе у меня нет. Я не расставляла на столе рамки с фотографиями, не приносила свою любимую кружку, не заводила растения на окне. Закидываю мобильник и блокнот в сумочку и направляюсь к выходу.

Покинуть здание незаметно мне не удалось. Сотрудники офиса смотрят на меня так, словно видят в первый раз. Да так, в общем-то, и есть. Просто если раньше они смотрели сквозь меня, то сегодня я – сенсация, девушка, написавшая в своем блоге гнусные вещи о прекрасном Максе Штерне. Идеальный начальник, прекрасный сын, успешный бизнесмен не может спать с сотрудниками! Я иду по коридору в своих туфлях на плоской подошве, все бестактно пялятся на меня и шепчутся. Вот я и покинула компанию Nord IT-Corporation – прямо как хотела.

Дома руки сами тянутся к клавиатуре. Я должна удалить запись, стереть клевету, положить конец грязным слухам о Максе. А еще лучше – просто уничтожить весь мой блог. Листаю свою страницу до самой первой записи, в которой было так много глупых мечтаний об успехе и о карьере. Наивная дурочка. Меня душит обида. Понимаю, что винить могу только себя, но эмоции на то и эмоции, чтобы их чувствовать и переживать, в этот момент голос разума отключается. Снова без раздумий о последствиях набираю новый текст:

«Здравствуйте, мои любимые пятьдесят четыре подписчика. Приветствую и вас, новые читатели!»

На каждую маленькую рыбку найдется рыба покрупнее. Но иногда крупные рыбы охотятся на совсем крошечных исключительно ради забавы. Они проглатывают их, даже не подавившись. Сегодня меня проглотили и выбросили.

За ночь две тысячи человек узнали обо мне и о моем блоге. Сразу разочарую: новых скандальных заметок не будет. Так что можете отписываться. Меня уволили из-за вчерашней глупой записи о личной жизни моего руководителя. Кстати, самый популярный пост моего блога придется удалить. Еще никогда я не набирала столько лайков и репостов.

Спасибо всем за внимание и пока-пока!».

4

В это время дня я редко бываю дома. Обычно задерживаюсь на работе и поздно возвращаюсь. Сейчас два часа дня, и единственное, на что у меня есть силы, – это рухнуть на ворох подушек и попытаться уснуть. Закрываю глаза, и мне снова кажется, будто стою на лестнице без перил и опоры среди тумана, но теперь лестница шаткая и узкая. И если раньше я медленно спускалась вниз, то теперь вот-вот сорвусь и рухну в холодный мрак.

Я вышла замуж в восемнадцать лет за друга детства. Милый двадцатилетний блондин с голубыми глазами был всегда рядом со мной. Тогда он казался мудрее и опытнее меня. Учился и работал, поэтому смело заявлял, что возьмет все расходы на себя. Позже обещания были забыты, и мне пришлось подрабатывать официанткой уже на первом курсе. Сейчас понимаю, что связать себя браком в столь юном возрасте было настоящей ошибкой. Ко всему прочему я не люблю блондинов. Нет, не так: я *уже* не люблю блондинов. Совершенно запуталась. Если у меня когда-нибудь будет дочь, то обязательно ее предупрежу, чтобы она ни за что не выходила замуж так рано. Моя же мать меня подталкивала к браку, как будто пыталась скинуть с себя ненужный груз. Я часто слышала от нее, что я несамостоятельная, незрелая и слабая, что в жизни без мужчины мне не прожить, что варить борщ и рожать детей – все, на что я способна. Тогда я безоговорочно верила в это, а теперь боюсь, что это, может быть, и на самом деле так.

Сейчас я похожа на измотанного бегуна: сил нет, тело горит, ноги онемели, воздух кажется раскаленным, пульс отдается в висках, голова кружится. А ведь мне всего двадцать три. С Алексом мы ругаемся практически каждый день. Такие истории часто можно встретить в женских журналах. Раньше я не верила, что можно ссориться ежедневно. Оказывается, еще как! Одна ссора наслаивается на вторую, потом – на третью, а затем невозможно забыть слова, сказанные в запале. И мысли крутятся вокруг обид и несдержанных обещаний.

За пять лет брака мой ненаглядный Алекс из милого и веселого парня превратился в зануду. Или это сделала я. Брак слишком сложен, а я не хочу брать на себя ответственность за его решение не любить меня. «Так вышло», – говорят в подобных ситуациях. Но теперь мне неинтересно с этим человеком, меня раздражают все его привычки. Пойти к семейному психологу в двадцать три года – это печально, но нужно было что-то делать. И мы посетили курс для молодых пар по улучшению взаимоотношений. Звучит красиво, но на деле – полная ерунда. Невозможно что-то изменить, если ни одна из сторон не желает этого. В итоге нам сказали для начала высказать друг другу все свои обиды. Но дальше первого пункта мы не сдвинулись, каждый день предъявляя друг другу претензии. А после крупной ссоры, которая произошла несколько недель назад, мы и вовсе не разговариваем. Только перебрасываемся короткими сообщениями вроде: «Сегодня задержусь, не жди».

Я проснулась уже вечером в своей теплой, уютной постели и не сразу вспомнила, что произошло утром. Поднялась с кровати, чтобы вернуться из мира грез к реальности. А в ней нельзя раскисать, когда завтра нужно искать новую работу, а сегодня придется объясняться с мужем.

Собравшись с мыслями, иду в душ. Вода расслабляет и бодрит одновременно, и теперь я могу хорошенько все обдумать. Может, не говорить мужу об увольнении? Просто найду новую работу. К тому же Алексу плевать, чем я занята. А сейчас лучше уйти из дома и вернуться поздно, словно после работы, чтобы не встречаться с Алексом. Эта идея меня радует.

Смотрю на себя в зеркало, но словно бы не вижу. Как и все девушки, я знаю обо всех своих достоинствах и недостатках. Например, мои влажные волосы превратились в милые каштановые кудряшки. И если их не уложить сейчас, то потом они будут торчать в разные стороны. Серые глаза сияют на фоне белой кожи, поэтому мне всегда надо использовать немного

румян. Стрелки добавляют выразительности взгляду, а губы лучше просто увлажнить бесцветным бальзамом.

Надеваю обычное черное платье. Оно всегда меня выручает, когда не знаю, что надеть. Последние штрихи: духи и обязательно пара колец. Оба украшения – под серебро: одно – широкое и гладкое, второе – «дорожка» с камнями. Это обычные безделушки, бижутерия, но их ценность не в металле, а в воспоминаниях. Первое кольцо мне подарил перед отъездом мальчик из школы, который мне очень нравился. Оно мне тогда было велико, и я носила его на цепочке как кулон, за что получила от подруги Алисы на пару недель прозвище Фродо. А второе я купила себе сама, когда была в жутко скверном настроении. Не помню, из-за чего тогда так расстроилась, но хорошо помню ощущение радости после покупки. Теперь оно мне напоминает, что все плохое проходит. Эти украшения – мои талисманы, я даже не ношу обручального кольца, но без них не выхожу на улицу. С ними я чувствую себя увереннее, а когда нервничаю, постоянно поправляю, потому что мне нужно занять чем-то руки, и сегодня это особенно необходимо.

Остается только написать сообщение мужу. Когда берусь за телефон, моему удивлению нет предела: несколько пропущенных звонков, оповещения о новых подписчиках, сообщения, бесконечные комментарии и почти севшая батарейка. Но мне некогда разбираться с этим, Алекс придет с минуты на минуту. На ходу набираю текст: «Много работы, буду поздно». Надев пальто и сапоги, выбегаю из дома в холодный зимний вечер.

5

Я расположилась у окна в уютном кафе недалеко от дома. Мне нравится смотреть на улицу изнутри. В свете фонарей снежинки кажутся желтыми, ветер раскачивает их, словно убаюкивая, и они застилают все вокруг. В баре шумно, играет музыка, пахнет выпивкой и кальяном. Здесь, у стены, к моей радости, есть розетка. Я заказываю кофе и тут же достаю телефон из сумочки. Неужели мои подписчики меня не покинули?

Проверяю уведомления. Сначала звонки: двенадцать – звонили мама, Алиса и десять пропущенных от неизвестных номеров. Одно сообщение: «Добрый день, меня зовут Мэри. Я корреспондент New Post, мы хотели бы взять у вас интервью. Перезвоните, пожалуйста, по этому номеру». Наверное, стоит.

Дальше мой блог. Под последним постом люди возмущаются в комментариях: «Как он посмел ее уволить?!», «Надо было с ним переспать, тогда бы не уволил. LOL», «Это нарушение свободы слова. Николь может подать на него в суд». Голова идет кругом. Где-то в глубине души понимаю, что надо прекратить эти забавы с заметками, иначе это испортит мне жизнь. Стоит вернуться к серьезным материалам, сплетни приносят одни беды. Откладываю телефон, чтобы сконцентрироваться и поразмыслить.

Телефон вибрирует.

– Да.

– Вас беспокоят из New Post, меня зовут Мэри. Я хочу побеседовать с вами сегодня по поводу вашего увольнения, – раздается уверенный голос.

Я молчу, не в силах вымолвить и слово.

– Николь?

– Да-да, я вас слышу. Извините, мне неудобно сейчас разговаривать. – И тут же отключаюсь. Это что-то новенькое: у меня хотят взять интервью! Сердце учащенно забилося. Невозможно поверить в происходящее. Когда я стала такой важной персоной? От страха выключаю телефон и решаю, что нужно выпить как следует.

Поток мыслей прерывает колокольчик на входной двери. В кафе входит шумная парочка, принося с собой прохладу зимнего вечера и несколько хлопьев снега на пальто, шарфах, волосах. Стоя спиной ко мне, молодой человек помогает спутнице раздеться, отряхивая ее одежду. Снег комьями падает на пол и превращается в грязную лужицу. Пара занимает столик в противоположном конце зала. Мужчина поворачивается ко мне вполборота, и я узнаю Алекса, своего мужа. А вместе с ним, видимо, его любовница.

Я молча смотрю на них. Они идеально подходят друг другу: оба светловолосые, стройные, высокие, уверенные в себе. Когда-то мы любили друг друга, а сегодня он нежно ухаживает за своей спутницей: пододвигает ей стул и целует в макушку. Он ласково прикасается к девушке, поправляя волнистые светлые пряди. Я наблюдаю за ними, вглядываясь в каждый жест. Кажется, Алекс счастлив. Он наклоняет голову, внимательно слушая свою подругу, вокруг глаз собираются морщинки, когда он залиvisto смеется. Я никогда не видела его таким. Даже пять лет назад. Сегодня его глаза блестят, он выглядит моложе и красивее, чем вчера.

Я не чувствую боли, горечи или обиды. Только пустоту. Кажется, в душе появилась огромная дыра. Дышать тяжело, и я совсем не могу двигаться. Руки стали неподъемными, даже моргать тяжело. Плакать не хочется, только выбежать из бара и закричать.

Слушаю песню, играющую в кафе, слова кажутся мне знакомыми, но я никак не могу различить их. Совершенно неожиданно включаю телефон и нажимаю кнопку вызова:

– Я согласна на интервью. Куда подъехать?

6

Один шаг, звонок, такси, и я в ресторане. Он совсем не похож на тот бар, где я была совсем недавно. На каждом столике белоснежные скатерти, приборы блестят, а тарелки такие же белые, как первый снег за окном. От зала нас отделяет тонкая ткань, струящаяся с самого потолка, где в вышине сверкает и переливается несколько хрустальных люстр. Я сижу напротив миловидной, коротко стриженной блондинки. Господи, как же я ненавижу блондинок. Почему Мэри не могла оказаться брюнеткой или рыжей? Конечно, я это говорю из зависти, ведь блондинкам в любви везет больше... Но это только мои мысли, мысли обиженной девчонки.

– Николь, расскажите, что произошло между вами и Максом Штерном, – Мэри не тратит времени зря. Пододвинув ко мне диктофон, она складывает руки в ожидании ответа. А я, напротив, долго собираюсь с мыслями. Я ведь просто услышала разговор в лифте и написала об этом. Меня уволили потому, что нельзя распускать слухи о начальстве. Таких историй миллион, но почему-то только моя обрела популярность. Пытаюсь подобрать нейтральные слова, мне не хочется, чтобы люди думали, будто я – жертва. Ведь я даже рада увольнению, моя работа мне не нравилась. Мои мысли постоянно возвращались к Алексу и его измене. Как долго это длилось? Она первая или очередная? Передо мной то и дело всплывает сцена из бара, где Алекс слушает и улыбается милой девушке.

– Николь, не томите с ответом. Про Макса Штерна часто ходят слухи, конечно, большая часть их – неправда. Но, если между нами, все знают, что он спит с сотрудницами. – Мэри знает, как вытащить из человека правду. Голос ее сладкий, а лицо выражает сочувствие. Я сухо рассказала историю, произошедшую со мной в лифте.

– Что случилось на следующий день?

– Он вызвал меня в кабинет...

– Кто «он»? – Мэри не понимает.

– Макс... Макс Штерн вызвал меня к себе в кабинет. Наш разговор был недолгим. Он уволил меня и тех двух сплетниц.

– Расскажите, что вы почувствовали тогда?

– Я не хочу комментировать решение Макса.

– Это и не нужно, Николь, я вижу, вы страдаете. Еще немного, и расплачетесь. Ваш голос дрожит, хоть вы это скрываете. Расскажите, что у вас на душе, пусть люди знают, как вам больно! – Мэри говорит то, что я хочу услышать. И я в самом деле чуть не расплакалась прямо у нее на глазах.

– Мне горько, больно и обидно, мне действительно хочется плакать. Но это связано не только с Максом. – Мысли скачут от Макса к Алексу. Мэри с состраданием смотрит на меня. – Я старалась быть хорошей сотрудницей. Усердно работала, а в итоге меня уволили за то, что не имеет никакого отношения к моей профессиональной деятельности. Я лишь рассказала в блоге то, что услышала. И Макс сам виноват, что дает повод для таких сплетен. Мужчины никогда не думают о последствиях.

Мэри многозначительно смотрит на меня и не перебивает. Ее взгляд полон сочувствия. Я опускаю голову и закрываю глаза, на мгновение забывшись.

– Макс изменил мне...

Я не сразу понимаю, что натворила. Это чудовищная ошибка, а судя по округлившимся глазам Мэри, становится ясно, что она дорого мне обойдется.

– Мэри, простите, я оговорила. Я хотела сказать: Алекс, а не Макс. Это мой муж, – пытаюсь исправиться, но девушка выгибает бровь.

– Так вы еще и замужем?

– Да, но он мне изменил, сегодня видела его с другой. Макс, то есть Алекс...

Мэри мои оправдания явно не интересуют.

– Мэри, все слишком сложно. Я немного не в себе, эмоции взяли верх, вы не должны это печатать! – Она меня уже не слушает, даже выключила диктофон. Интервью закончилось. – Мэри, мы можем начать сначала? Мэри, подождите секунду!

Соглашаясь на интервью, я думала, что смогу отвлечься от истории с Алексом. К тому же это был бы отличный урок для Макса, потому что нельзя спать со всеми подряд, а потом просто увольнять тех, кто об этом узнает. Но все вышло из-под контроля, и я снова подставила себя под удар. И это мягко сказано.

– До свидания, Николь, и спасибо за интервью, – в глазах Мэри вижу сострадание, на этот раз она по-настоящему жалеет меня. Но я уверена: как только она выйдет из ресторана, ее сочувствие сменится азартом в предвкушении высоких рейтингов.

Я остаюсь за столиком одна. Господи! Что же я натворила?

7

Я запустила какой-то необратимый, неконтролируемый процесс. Знаете, так пишут в энциклопедии про ядерный взрыв: неуправляемый процесс высвобождения большого количества энергии. Ха! Километры выжженной земли, отравленный воздух, разрушение, хаос и смерть. А физики назвали это просто «высвобождением большого количества энергии». Вот так и со мной. Заголовок гласит: «Николь Арманн: Макс Штерн изменил мне!». А за простыми словами – разрушение, хаос и смерть.

Я продолжаю сидеть за пустым столиком ресторана. В разгар рабочей недели безлюдно и тихо, играет негромкая музыка, и ничто не мешает моему уединению.

Шустрая журналистка Мэри не заставила себя долго ждать. Уже через полчаса на сайте New Post появляется интервью со смертоносным заголовком. Новостная бомба проходит по Сети. Мобильник неустанно оповещает меня об активности вокруг моего блога. Я снова выключаю телефон.

Не хочу идти домой, потому что не хочу встречаться с Алексом. Хотя он, скорее всего, еще не вернулся после свидания, что еще хуже. Тишина пустого дома уничтожит меня, поэтому решаю остаться здесь до закрытия, а дальше будь что будет. Время замедлилось. Я разглядываю высокий бокал на тонкой ножке, в котором медленно тают кубики льда, а стекло снаружи покрывается мелкими капельками. Закрываю глаза. Опять лестница, опять туман, и я балансирую на одной ноге. Надо отмотать время назад, найти причину в себе, устранить и больше не наступать на те же грабли. Как же произошло, что моя жизнь полетела к чертям?

Я выросла в хорошей семье. У меня были родители и старшая сестра. Мама поддерживала нас, но никогда не ставила высокие цели. Я была активной, правда, мои успехи в спорте и учебе были средними. А мама была довольна этим, таким образом возвращая во мне заурядность. Может быть, пара фраз, что я могу справиться, что мне все по плечу, придали бы уверенности, и все было бы по-другому. Но я была мнительной, и мои стремления быстро теряли силу. Потом плыть по течению стало привычкой, а вера в себя окончательно покинула меня. «Ты девушка, наша женская участь – быть скромными, быть леди, оставаться в тени мужчины» – эти слова, как яд, однажды попали ко мне в голову и отравляют в малых дозах мою жизнь до сих пор. Чертовы гендерные стереотипы! Теперь-то я знаю, как это называется и как с этим бороться. А тогда, тогда я следовала советам матери: вышла замуж и заняла заслуженное место в этом мире – посредственная должность с иллюзией карьерного роста. «Не переживай, ведь кто-то должен быть вторым» – еще одна любимая фраза матери. Когда ее не стало, вместе с болью я почувствовала облегчение, как будто с моей шеи упало ярмо. Но брать ответственность за свою жизнь я так и не научилась.

Продолжаю сидеть в полупустом ресторане, окунаясь в воспоминания юности. Однажды до мамы дошли кое-какие слухи о моей сестре. Соседка рассказала, что видела ее дочь с женатым мужчиной. Вернувшись домой, мама тут же решила устроить допрос, но дома оказалась только моя сестра Мила. Это она рано стала спать с мальчиками, это она гуляла с женатым соседом, это она была старше, хитрее, умнее меня и поэтому с легкостью подставила меня. Когда я вернулась, меня ждал скандал. Мать готова была меня убить, хотя я еще ни разу даже не ходила на свидание. Но мне никто не поверил, а оправдания были бессмысленны, когда в моей комнате нашли презервативы. Я никогда не умела отстаивать свои права, складно говорить и тем более врать. Когда на меня кричали, я терялась, тихо лепетала оправдания и всегда плакала. Такое поведение восприняли как признание вины.

Я помню то чувство, когда все произошло. Грудь сдавило так, будто на нее кто-то наступил. По ногам бегали мурашки, и было очень страшно, словно меня подкинули до небес и никто не собирался меня ловить. А я падала вниз, сердце бешено билось, слезы бесшумно

текли по щекам. Словно, когда родители выключали свет, я оставалась в своей постели наедине с монстрами под кроватью.

В тот день рухнула сестринская любовь. Мы никогда не были близки с Милой, но я ее любила. Она давала советы, обнимала, когда мне было грустно, поддерживала меня, в отличие от мамы. Именно ее слова окрыляли меня, когда я переставала в себя верить. Меня предали, а Мила так и не извинилась. Она продолжила жить, радоваться и встречаться с мальчиками. Мне и так было нелегко рядом с успешной и красивой сестрой, а теперь на меня повесили клеймо шлюхи и лгуньи. До самого поступления в колледж мать контролировала каждый мой шаг.

С тех пор прошло много времени. Я повзрослела, а детские страхи по-прежнему живут во мне. Я не боюсь чего-то конкретного, просто любое происшествие приводит к панике, серьезный разговор заставляет нервничать, грубый тон вызывает слезы. Глупо хранить так долго воспоминания из детства. И я это понимаю, но забыть не могу и смириться – тоже.

Мои мысли прерывает чья-то тяжелая рука на плече.

– Вы Николь Армани? – незнакомый мужчина чеканит каждое слово, а его рука продолжает по-хозяйски лежать на моем плече. Я медленно поднимаю взгляд от лакированных ботинок сорок пятого размера и немодных широких брюк к пугающему бесстрастному лицу. Быстро киваю в ответ, и он продолжает: – Прошу вас проехать со мной, вас ожидает господин Штерн.

8

С этого момента я вижу себя будто со стороны. Голова опущена, плечи поникли, руки сжимают края пальто. Я безвольно слеую за амбалом в черном костюме, а он бережно несет мою сумочку. В первую минуту мелькнула мысль о побеге. Возможно, мне удалось бы выхватить сумочку и рвануть на улицу, поймать такси и уехать далеко-далеко. Но план, откровенно говоря, дерьмовый. Первый пункт сразу закончился бы неудачей. А если бежать без сумочки? Сколько мне удастся сделать шагов до того, как громила меня настигнет? Эти мысли вызывают во мне смех.

Все-таки зря я после этого отвратительного интервью не покинула свое «место преступления». В статье Мэри подписала мне смертный приговор: «На встрече в ресторане Très Français Николь Арманн вела себя уверенно. Я бы даже сказала, вызывающе». Я, конечно, знала, что журналисты все преувеличивают, но чтобы настолько... В любом случае я уже в лапах лакеев Макса. Теперь встреча с ним неизбежна. Что она мне принесет? Может, получится все объяснить? Что делают богатые и властные мужчины, когда их разозлят? У меня нет ответов, и я понятия не имею, что будет дальше.

Дорогой автомобиль с кожаными сиденьями – как это в стиле Макса. В салоне неприятный запах и никакой музыки. Здесь только я и угрюмый водитель. Тонированные окна превращают темноту ночного города в устрашающий чернеющий мрак. Только изредка мелькают фонари, а потом даже они исчезают. Меня везут за город.

Вспоминаю свои немногочисленные встречи с Максом. Впервые я его увидела на ежегодном собрании компании. Тогда он рассказывал сотрудникам о важности миссии и планах на год. В своей вступительной речи он сказал пару слов о себе. Я помню их: «Я такой же, как и вы, простой молодой работник компании. Я хочу, чтобы вы знали и помнили это в процессе работы. Зовите меня просто Макс. Вы можете в любой момент зайти ко мне в кабинет с интересной идеей или каким-то вопросом. Мы – одна команда». Тогда тон Макса был бодрым и дружелюбным, лучезарная, открытая улыбка не сходила с лица. Он стер границы между начальством и сотрудниками. Казалось, лучшего шефа не найти. Он пытался сохранить имидж открытого начальника, от него часто можно было услышать: «Прошу, зовите меня просто Макс». В тот день я правда поверила, что наш босс дружелюбный и веселый, что между нами нет иерархической пропасти. Однако на деле он оказался недостижим для простых смертных. В кабинет к нему было легко попасть, только если ты стройная и сексуальная молодая сотрудница. Весь его имидж – ложь, а я начала ее раскапывать. Естественно, он недоволен, словно разъяренный дикий зверь, и растерзает меня сегодня.

К своему удивлению, за время поездки я успокаиваюсь. Наверное, к моменту казни все себя так чувствуют. Мы подъезжаем к дому Макса. Шикарный особняк встречает нас темными окнами. Кованые ворота открываются, и мы паркуемся у входа. Громила галантно открывает передо мной дверь, отдает сумочку и провожает в домашний кабинет Макса. Я поправляю кольца и прокручиваю их вокруг своей оси на указательном пальце, нервозность вернулась. Сейчас я хотела бы иметь в руках какой-нибудь артефакт вроде камня бесконечности, а еще лучше – маховик времени. Черт! Вместо того чтобы подумать, как действовать в этой ситуации, фантазирую о невозможном. Но мы не в сказке, поэтому поворачиваю ручку двери и бесшумно вхожу в таинственный кабинет.

9

Останавливаюсь посередине кабинета. Макс сидит в большом кресле. Некоторое время он пристально смотрит на меня, явно сдерживая свой гнев. Но ярость в нем берет верх, в несколько больших шагов он оказывается возле меня и хватается за запястье.

– Какого хрена ты творишь?! – медленно, с очевидной ненавистью в голосе произносит он. Его мощная рука сжимает мою. Мне больно. Чувствую себя такой маленькой и невесомой рядом с ним. Я видела Макса много раз, знала, что он крепкий и высокий. Но никогда он не находился так близко. Мне приходится высоко поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Какого... хрена... ты... творишь? – повторяет Макс. Он продолжает держать меня за запястье и делает два больших шага вперед, тесня меня к стене. Я пытаюсь вырваться до тех пор, пока Макс не пригвождает меня к дубовой двери. Он угрожающе наклоняет голову, в его взгляде я вижу удовольствие и возбуждение. Он с наслаждением раздавит меня как букашку. Именно так я себя чувствую. В ушах шум, перед глазами темнеет от волнения и паники. Даже если бы я решилась дать отпор, все равно не смогла бы. Макс прожигает меня взглядом, я цепенею. Через несколько секунд он отпускает меня и отходит назад. Ноги подкашиваются, и я готова вот-вот упасть. Пока прихожу в себя и восстанавливаю дыхание, Макс непринужденно и спокойно занимает свое удобное кресло, словно ничего особенного не произошло и он не пытался меня до смерти запугать.

– Зачем ты это сделала, Николь? – Как быстро меняется у него голос. Макс снова стал спокойным и невозмутимым. – Сядь в кресло и отвечай.

Я хочу бежать отсюда. Прямо по коридору, через гостиную, направо, к главному выходу. А потом подстричь и покрасить волосы, сменить фамилию и переехать в другую страну. «Не носи чушь, Николь», – к счастью, никто не слышит моих внутренних диалогов.

Стараясь не встречаться взглядом с Максом, сажусь на край кожаного кресла с высокой спинкой. Робко произношу: «Это ошибка». Макс жестом приказывает мне продолжать. Набираю побольше воздуха в легкие и стараюсь говорить быстро и смело.

– Я оговорила, и мне очень жаль. Я сегодня застала мужа с другой женщиной. Это меня практически уничтожило, я была сама не своя. А эта журналистка только и ждала, когда я совершу оплошность. Это нелепая ошибка, и я действительно очень сожалею...

К концу моего рассказа голос становится совсем тихим, сложно говорить уверенно под грозным взглядом Макса. Сердце трепещет от волнения, а колени дрожат, когда с каждой фразой его лицо становится все мрачнее и мрачнее. Взгляд исподлобья практически парализует, я больше не могу выдерживать такое сильное эмоциональное напряжение и начинаю плакать. Как унижительно, Николь. Никому не хочется признаваться в несчастьях личной жизни, а уж тем более – начальнику, у которого дела во всех сферах идут в гору. Но Макса не заботит кризис в моей семье. Я для него – просто головная боль, которая не дает уснуть этой ночью.

– Ты же журналистка? – Он выдерживает паузу. Я киваю, не поднимая глаз. – Ты должна знать, как все устроено в этом мире, как следует себя вести, что можно говорить, а чего – нельзя. – Он снова выходит из себя, а я только киваю в ответ. – В конце концов, у тебя в руках было мощное оружие.

Я замираю и впервые за разговор смотрю на Макса. Что он имеет в виду?

– Твой блог. Ты могла все опровергнуть до того, как вышла статья в New Post. И если бы успела, то выставила бы издание в дурном свете. Они могли бы даже отказаться от своей публикации, но ты до этого не додумалась.

Я слушаю его, в изумлении раскрыв рот. А ведь он прав, как я сама не догадалась?!

– Мне жаль, – только и могу вымолвить я.

Макс медленно подходит ко мне и садится на край стола.

– Сейчас будешь делать то, что я тебе скажу. Поняла? – он возвышается надо мной, всем видом демонстрируя, кто здесь главный. Я опять быстро киваю, а Макс, явно довольный собой, командует: – Пошли. У нас много работы.

10

В гостиной сидят люди и активно что-то обсуждают. Подойдя ближе, я узнаю каждого из них – знаменитую команду Макса. Свита делает короля, поэтому Макс окружает себя преданными и талантливыми людьми. Но эти трое – самые главные его люди. Он пренебрежительно кивает в мою сторону.

– Знакомьтесь, это Николь Арманн, из-за которой мы все сегодня здесь собрались в столь поздний час. – Он указывает мне на кресло. Как безропотное и безвольное существо, я присаживаюсь на самый краешек, а Макс представляет мне своих гостей, хотя все они мне знакомы.

Справа от меня Ник, лучший друг Макса еще со студенческой скамьи, хозяин журнала Great People. Я часто видела его в офисе – он всегда приходит на помощь Максиму. Они даже похожи – типичные мужчины с обложки.

Слева расположился один из лучших имиджмейкеров города по имени Адам. Я читала о нем в журналах. Экстравагантный парень, живой, активный и уверенный в себе. Даже сейчас, пока все сидят неподвижно, разглядывая меня, он улыбается, закинув ногу на ногу, и парит вейпом. Под белой тканью рубашки можно разглядеть татуировки на руках, его волосы отливают бронзой, на носу красуются очки. Адам молод, но безумно талантлив. Он здесь для того, чтобы решить проблему, которую создала я.

Красивую молодую женщину напротив меня зовут Анна. Она специалист по связям с общественностью и личный помощник Макса. У нее большие карие глаза, длинные черные блестящие волосы, затянутые в идеальный конский хвост, ровная прямая челка, светлая бархатная кожа и шикарная фигура. Природа изначально наделила ее прекрасными внешними данными, которые она умело подчеркивает неброским макияжем и стильной одеждой. Анна могла бы стать моделью. Как часто говорил Макс, она – профи в своем деле, бесценный специалист. Все знают о ее безупречной репутации и о том, что Макс не оставляет попыток затащить ее в постель. Запретный плод так сладок. Борьба Макса с неприступной Анной длится не один год, но девушка стойко держится, оградившись полным равнодушием, а Макс упорно пытается пробить эту стену. В офисе все до единого уверены, что Анна когда-нибудь сдастся под натиском обаяния и возбуждающей энергетики Макса. Но такое положение дел только подстегивает ее еще крепче держать оборону.

– Николь Арманн готова к сотрудничеству, поэтому мы можем приступать, – продолжает Макс, бросив на меня снисходительный взгляд. Он садится рядом с Анной на диванчик. – Тебе слово, Адам.

– Утром надо провести пресс-конференцию, где вы вдвоем сделаете официальное заявление о ваших отношениях. О ваших сугубо деловых отношениях, – поправился он, заметив потемневший взгляд Макса. – Сегодня мы пишем опровержение в блоге и транслируем запись на десяти различных популярных сайтах. Для первого шага этого будет достаточно. Кроме того, мы не успеем сделать больше, ведь на дворе ночь. Остается только следить за ситуацией до конференции и после. New Post дискредитировали себя в прошлом, все знают, что они любят раздувать скандалы.

Дальше эстафету перехватывает Ник:

– Итак, Макс, журналы, которые принадлежат компании твоих родных или знакомых, не должны участвовать в игре, иначе это вызовет недоверие. Лучше сделать платные публикации. Я уже связался с нужными людьми.

Анна тоже не сидит без дела: она нашла не самые приятные факты о жизни журналистки Мэри и уже готовит материал для публикации. Это должно окончательно уничтожить репутацию New Post. Анна бросает на меня холодные взгляды и говорит сухо и по существу. А Макс не отрываясь смотрит на нее, во взгляде мелькают нотки нежности. Таким я вижу его впервые.

Может ли он быть милым с человеком, в которого влюблен? Способен ли он вообще любить? Неожиданные мысли крутятся в голове.

Анна – профессионал, последовательная и безупречная. Макс ей всецело доверяет, поэтому она может говорить и предлагать все что угодно, он дает ей зеленый свет на любую инициативу.

– Отличная работа, друзья! Давайте начинать! – подводит итог он, и все тут же приступают к работе. Начинаются звонки и активная переписка. Ник берет у меня мобильник и принимается что-то писать в моем блоге прямо с телефона. Адам договаривается насчет пресс-конференции. Анна вручает мне лэптоп со словами:

– Милая, ты же вроде журналистка? И знаешь, что такое рерайт? – она произносит это слово по слогам и говорит со мной как с ребенком. Оказывается, у нее есть суперспособность – унижать людей, не используя оскорблений. – Нам нужно сделать рерайт этого текста. Мы разместим информацию на десяти порталах, нужно один и тот же текст написать десять раз, и каждый из них должен быть уникальным. Все понятно? Надо проверять уникальность каждого варианта в этой программе, делать скриншот и отправлять мне. Надеюсь, справишься?

Я киваю в ответ, хотя мне не нравится эта затея, а Анна мне неприятна. Но, вместо того чтобы сказать «нет», встать и уйти, я, кажется, даже слегка улыбаюсь в ответ. «Нет» – самое сложное слово в моей жизни. На самом деле, если с детства твои границы нарушают, потом ты не можешь их отстаивать и соглашаешься со всеми и со всем, даже если тебе от этого некомфортно. Вот как сейчас, я собственноручно уничтожаю свою репутацию. Может, пора сказать «нет»? Что со мной происходит? В ответ даже мой внутренний голос молчит. Я лениво беру лэптоп, регулирую экран, чтобы лампочки на потолке не отражались в нем. Сеанс самоанализа стоит отложить на завтра.

Молча набираю текст. Кажется, Анне уготовано особое место в аду, потому что она поручает писать гадости о самой себе и восхвалять Макса. Что за чудовищная пытка. И я как отличница пишу сочинение на тему, которая мне претит: «Макс Штерн опровергает любую информацию о сексуальной связи с Николь Армани. Сотрудники New Post ранее пытались дискредитировать знаменитого бизнесмена. Владелец компании Nord IT-Corporation неоднократно подвергался нападкам со стороны журналистов New Post. Попытка очернить честь и достоинство Макса Штерна не увенчалась успехом и в этот раз». Меня охватывает ярость, и она растет все сильнее с каждым словом, которое я печатаю. Если бы буквы могли гореть от злости, то мой текст полыхал бы огнем. Но я ставлю точку в последнем тексте и стараюсь забыть все как страшный сон. «Сама виновата», – в голове звучит знакомый голос. Я измотана. Высылаю файлы, закрываю крышку лэптопа и откидываюсь на удобную, мягкую спинку. Дыши, сейчас станет легче.

Все вокруг трудятся слаженно и быстро, уткнувшись в планшеты и телефоны. Никто не обращает на меня внимания, и я могу разглядеть каждого. Ник и Адам сидят друг против друга за большим столом, они сосредоточенно застыли в одной позе. Анна, грациозная, как лебедь, – совсем близко ко мне, и я могу хорошо ее рассмотреть. Ее волосы гладкие и блестящие, словно покрыты лаком. Пухлые губы, красивые брови, высокий лоб. Не знала, что она носит очки, они ей идут. Тяжело вздыхаю, завидуя ее элегантности. Я могу назвать себя симпатичной, но элегантность и женственность – это то, чего у меня никогда не было.

Макс расположился в стороне от нас – сидит в кресле, сложив ногу на ногу, откинувшись на спинку, и потягивает виски. Что в нем такого? Что в его характере, внешности или поведении сводит с ума женщин, вызывает уважение у мужчин и заставляет робеть подчиненных? Или это просто деньги, власть и положение? Почему я размышляю о нем снова и снова, когда должна просто слепо ненавидеть? С первых его слов и жестов он притягивает к себе людей как магнит. Он берет своей харизмой и очарованием. Конечно, он может быть высокомерным и презрительным, но сейчас, рядом с друзьями в домашней обстановке, он кажется таким про-

стым и доброжелательным, а рядом с Анной он сама любезность и деликатность. И какое из этих воплощений – его настоящий облик? Или он просто мастер лицемерия? Я в замешательстве.

От усталости на секунду я проваливаюсь в сон. Все еще слышу, что происходит вокруг, но теряю контроль над потоком своих мыслей. И в этом беспорядочном течении вижу, как ко мне вплотную подходит Макс, смотрит в глаза и прикасается к лицу. Слишком близко, чтобы это могло быть правдой. Кто-то громко кашляет рядом, и я просыпаюсь. Макс в кресле, я ловлю его взгляд на себе. Глупые сны.

Рассвет. За окном можно разглядеть кривые ветви деревьев, между которыми бродит холодный утренний ветер. Хочу выскочить в этот сад, пробежаться по опавшей листве, покрытой изморозью и снегом. Хочу вдохнуть холодный воздух и бежать без шапки и пальто, чувствовать, как мороз проникает под платье и мурашками покрывается кожа. Бежать далеко-далеко на восток, где занимается заря, но женский голос обрывает мои фантазии.

– Ну что, друзья, мы отлично поработали. Теперь нужно решить вопрос по восстановлению в должности нашей блогерши.

«Блогерки», – мысленно поправляю Анну.

Все четверо переводят взгляд на меня. Знаю, что выгляжу жалко: заплаканное лицо, скромный внешний вид, я ничего из себя не представляю. Пустое место. Именно так они на меня и смотрят. И самое страшное – именно так я себя и ощущаю.

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает Макс.

– Общественность на ее стороне, но если ты возьмешь Николь обратно на работу, то это поставит под сомнение все твои решения. Предлагаю заявить на пресс-конференции о ее некомпетентности. И желательно сделать это в красках.

– Но это отразится на имидже Николь, – моментально возражает Адам.

Воцаряется гробовое молчание, все взгляды устремлены на Макса. Он размышляет, внимательно вглядываясь в мое лицо. Искра надежды вспыхивает в моем сердце, но тут же гаснет.

– Меня не интересует ее имидж, – сухо произносит он. Приговор объявлен. Подобная рекомендация от начальника, сказанная во всеуслышание, поставит крест на моей карьере.

Ощущение – словно меня ударили в живот. Резкая боль пронзает тело. Я думала, что хуже быть не может, но снова ошиблась. Самое мерзкое во всем этом то, что люди, решающие мою судьбу, разговаривают так, словно меня здесь нет. Мое мнение и мои чувства никого не волнуют. Мне снова хочется плакать, но я сдерживаю рыдания, рвущиеся из груди, сжав сильнее кулаки. Ногти впиваются в ладони, но зато я не проронила и слезинки.

Знаете, что бывает с людьми, которых пытаются растоптать? Они либо ломаются, либо дают отпор. А я явно не умею быть сильной, потому молчу и принимаю удары.

Меня сажают в такси, возвращают телефон и сумочку и отправляют домой. Ровно в десять утра я должна быть в офисе, на пресс-конференции. У меня не так много времени, чтобы привести себя в порядок.

Дом пуст. Алекс, скорее всего, уже в курсе происходящего и теперь проводит ночь у блондинки без угрызения совести. Тем лучше. Я неторопливо принимаю душ, привожу себя в порядок и долго сижу в одиночестве с кружкой зеленого терпкого чая. Кажется, за один день я стала старше лет на десять. Из головы не выходит высокомерие Анны и Макса. Когда я пришла туда, то действительно сожалела и желала сотрудничать с ними, но в ответ меня выбросили словно мусор. Они очистят имидж Макса, а я буду жить с этим позором без шанса устроить личную жизнь и найти хорошую работу. Это так невыносимо обидно, и я делаю абсолютно сумасшедшую вещь, которая только что пришла мне в голову.

«Дорогие подписчики! Сегодняшнюю заметку написала не я. У меня отобрали телефон и сделали эту позорную запись. Команда Макса Штерна активно работала всю ночь над восстановлением его репутации. А меня... просто поймали и выбросили».

С чувством выполненного долга и со сладким вкусом мести на губах отключаю телефон, вырубая будильник и в ворохе любимых подушек ложусь спать. Никогда еще я не чувствовала себя так хорошо.

11

Мне снится сон. На мне свадебное платье – точно такое же, в котором я выходила замуж. Корсет и юбка-солнце цвета жемчуга. На секунду вспоминаю себя счастливую и беззаботную. Алекс улыбается мне и машет рукой. Мне тесно в платье, как будто оно на два размера меньше, корсет давит, косточки врезаются в самые ребра, тяжело дышать и болит в груди. Пытаюсь стянуть с себя платье, но сзади петли, крючки и шнуровка, мне не справиться самой, зову на помощь, но голоса словно нет. Я паникую, барахтаюсь в подушках, пытаюсь проснуться. Сон держит меня одной рукой, а другой зажимает рот, и я слышу собственные бессвязные стенания. И так несколько секунд, пока где-то издали не раздастся знакомый мужской голос: «Николь!». Кто-то подходит ко мне сзади и кладет на плечи большие горячие руки, они ослабляют шнуровку, и я наконец могу легко дышать. Но потом голос выкрикивает мое имя так громко, что я вздрагиваю и немедленно просыпаюсь. Секунда тишины, и в дверь барабанят. Я еще не могу отличить сон от действительности, поэтому сильно зажмуриваюсь и опять открываю глаза. Снова бешеный стук и дикий рык Макса Штерна:

– Николь, открой дверь.

Это уже точно происходит наяву.

Паника охватывает меня с головы до кончиков пальцев. За секунду перед глазами пролетает вчерашний вечер: интервью, разговор с Максом и самый глупый поступок в моей жизни. Одно дело – писать провокационные заметки, спрятавшись за экраном монитора, и совсем другое – наутро отвечать за свои слова.

– Открой немедленно! – снова раздается разъяренный голос Макса.

На часах 11:44, значит, я уже проспала пресс-конференцию.

– Открой – или я выломаю дверь! – Он никогда не шутит.

Сначала в голове мелькает детская мысль – спрятаться в шкаф. Какие только глупости не рождаются у меня в голове. Но Макс меня достанет из-под земли, так что шкаф точно не спасет. Ничего другого не остается, как открыть дверь.

Соскакиваю с кровати и несусь к входу. Повернув замок, распахиваю дверь и сразу отступаю на два шага назад. Инстинкт самосохранения говорит мне, чтобы я держалась от этого типа подальше. А где же ты был раньше, почему не предупредил меня об опасности в день написания самой первой заметки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.